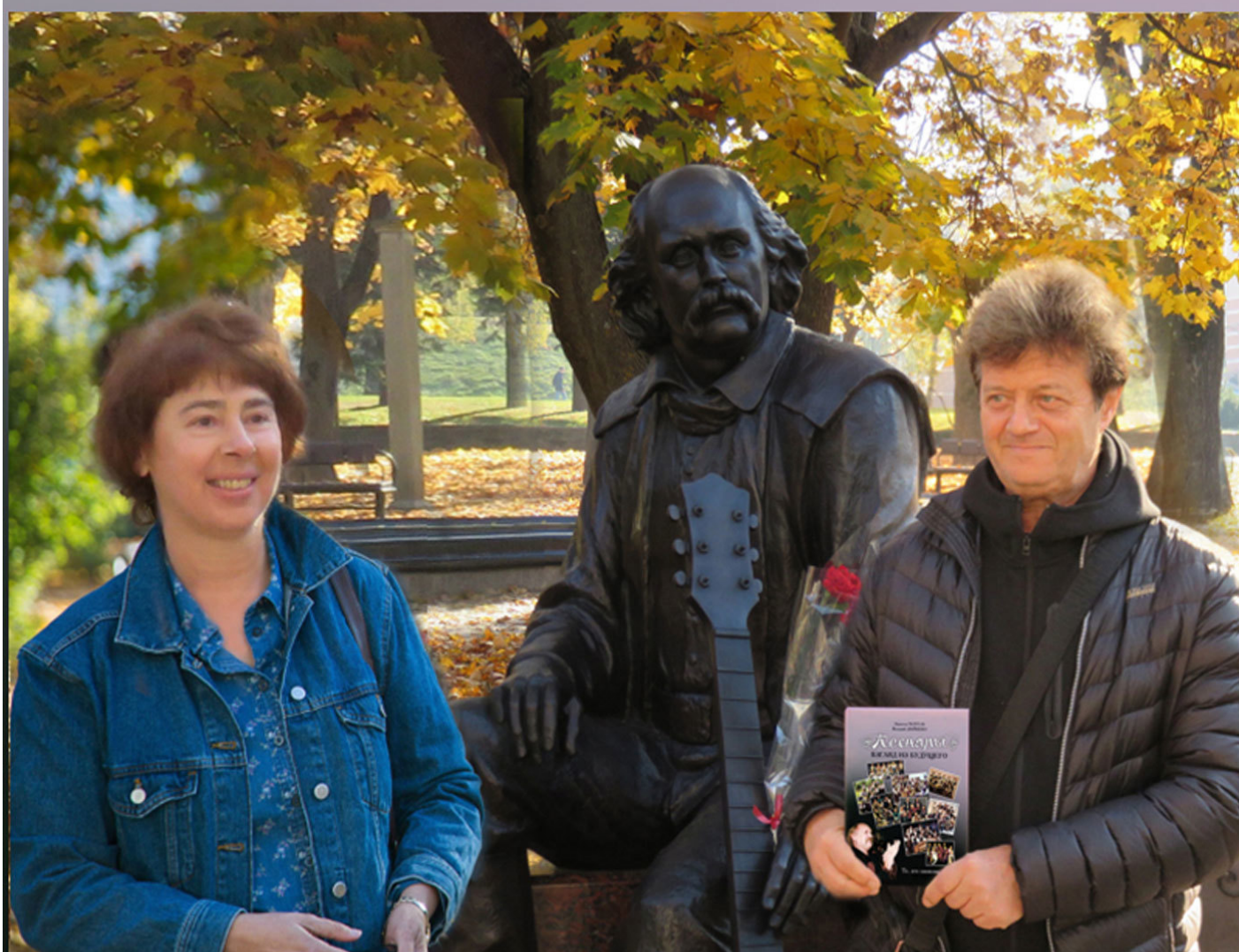

Анжела ГЕРГЕЛЬ
Валерий ДАЙНЕКО

Леснякы

ВЗГЛЯД ИЗ БУДУЩЕГО

Те, кто оживляют мифы

Анжела Гергель

Песняры. Взгляд из будущего

«Мультимедийное издательство Стрельбицкого»

Гергель А.

Песняры. Взгляд из будущего / А. Гергель — «Мультимедийное издательство Стрельбицкого»,

ISBN 978-0-88-715361-7

Увлекательная беседа, в которой музыканты ансамбля «Песняры» вспоминают о творчестве легендарного коллектива – о том, как создавались их восхитительные композиции и аранжировки, как они разучивались на репетициях, как строилось необычное многоголосие и появилось неповторимое «песняровское» звучание. Таким образом оживлённая беседа переросла в настоящее исследование, в котором приняли участие Песняры – Валерий Дайнеко, Леонид Тышко, Владислав Мисевич, Владимир Ткаченко, Людмила Исупова, Валерий Головкин, Олег Аверин, Александр Катиков. Собрали их всех вместе Анжела Гергель, которая изучает творчество ансамбля уже много лет, и солист и аранжировщик ансамбля Валерий Дайнеко, известный всему миру непревзойдённым исполнением песни «Беловежская пуца». Большое внимание в книге уделяется личности лидера коллектива – Владимиру Мулявину, вдохновившему на творчество композиторов и аранжировщиков «Песняров». Музыканты также вспоминают о своих ушедших соратниках, которые внесли огромный вклад в творчество ансамбля – среди них Валерий Яшкин, Анатолий Гилевич, Игорь Паливода, Аркадий Эскин. В книге опубликованы редкие фотографии из архивов Валерия Дайнеко, Анатолия Гилевича и Леонида Тышко, а также преданных поклонников ансамбля.

ISBN 978-0-88-715361-7

© Гергель А.
© Мультимедийное издательство
Стрельбицкого

Содержание

О чём идёт речь?	14
Каждой песне – своё время!	17
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Анжела Гергель, Валерий Дайнеко Песняры. Взгляд из будущего

Анжела ГЕРГЕЛЬ
Валерий ДАЙНЕКО

Песняры

ВЗГЛЯД ИЗ БУДУЩЕГО

Владимир Мулявин:

За прошедшие десятилетия приходилось слышать
самые разные прогнозы о судьбе 'Песняров'.
Опытные рокмены утверждали: следующий шаг
мулявинской группы - это западный шоу-бизнес.
А белорусская музыкальная элита, наоборот, утверждала,
что утонет Мулявин в стилизованной аутентике,
так как только на этом приобрели
'Песняры' мировую известность.
Ещё и сегодня нет-нет
да и появятся в прессе
глубокомудрые размышления
о том, что 'Песняры'
изжили себя,
что само их
существование -
нонсенс,
день вчерашний...

Валерий Головко

Данное исследование необычно прежде всего своей небиографичностью. «Песняры» погружены в контекст европейской музыкальной культуры, А где же им ещё быть?!

Мы, выросшие на музыке Deep Purple, Beatles и Pink Floyd имеем право с чистой совестью поставить ансамбль «Песняры» в один ряд с ними, имея в виду самобытность и профессионализм.

Это первая попытка исследовать музыкальное наследие «Песняров», и потому выполняет важную не только культурологическую, но и этическую миссию – это дань уважения тем, кто внёс в европейскую культуру весомый и самобытный вклад.

Владимир Ткаченко

«Песняры»...

Это было очень давно...

В прошлом веке...

В прошлом тысячелетии...

В прошлом царстве...

Но это была очень интересная история.

Печально, что это уже забывается – такое яркое явление, как «Песняры».

Но забываются и более значительные события.

Вот поэтому не мешает иногда и вспомнить.

А тогда было время такое.
Всем хотелось играть и петь.
Процветала эпоха застоя
(Процветала она и впредь).
Как известно, не с Марьиной горки,
С Альбионов туманных, извне,
Снежный ком ливерпульской четверки
Прокатился по нашей стране.
И осенним прохладным утром
Мы пошли канюшину косить.
А сегодня мне грустно, муторно,
И так хочется всех воскресить!
Чтобы снова увидеть Яшкина,
Снова спорить: Есенин-Блок,

Покрывалась спина мурашками
От прочтения любимых строк.
Сей придумщик, душа компании,
Накрывал нам крестьянский стол.
А когда раздавали звания,
Он, достойный, уже ушел.
Повидаться с Валерой Мулявиным,
Да и он, знаю, был бы рад.
Пацаном был Валерка правильным
(Город Ялта. Гастрольный ад.).
В сентябре начинается осень,
А у нас в сентябре жара.
Хайфа – 30, Эйлат – 38,
Минск – 15. И дождь с утра.
Ничего необычного. Скука.
Объяснимая в семьдесят плюс.
То звонили, а то – ни звука,
Закурю и поставлю блюз.
В сентябре ждет детей наука
Ноутбука и прочих основ.
В сентябре День рождения внука,
А еще юбилей «Песняров».
Сентябрем обозначена вежа,
Обозначилась так искони.
Так давай отмотаем пол-века
И припомним хорошие дни.

В сентябре начинается осень,
А у нас в сентябре жара.
Хайфа – 30, Эйлат – 38,
Минск – 15. И дождь с утра.
Ничего необычного. Скука.
Объяснимая в семьдесят плюс.
То звонили, а то – ни звука,
Закурю и поставлю блюз.
В сентябре ждет детей наука
Ноутбука и прочих основ.
В сентябре День рождения внука,
А еще юбилей «Песняров».
Сентябрем обозначена вежа,
Обозначилась так искони.
Так давай отмотаем пол-века
И припомним хорошие дни.

Вспоминается с доброй усмешкою
Балагур, весельчак, гурман.
Прибаутки и хохмы Демешкины
И автограф: БАЛЬШОЙ БАРОБАН.
Он мечтал о втором рождении,

Чтобы просто играть и петь,
Меньше думая об исцелении,
А задача была – уцелеть.
Одиноко без Толи Гилевича.
Проглядел Всемогущий. Не спас.
Благодарная память не девичья,
Вспоминаю и слушаю джаз.
Он при этом незримо присутствует,
Продолжается наш диалог.
Так бывает, и я это чувствую,
Будь то Ближний иль Дальний Восток.
С Игорьком расставляли фигуры,
Он Е2-Е4 ходил.
Называл он меня хмурым,
Будто сам веселее был.
И, охоч до духовной пищи,
Все ж оставил свой яркий след.
И ликуют «Веселые нищие»,
Жаль, что Игоря с ними нет.

Мы гордились Володей Мулявиным.
Явный лидер, гитара, вокал,
Поначалу все было правильным
Без намека на пьедестал.
А потом ему дали звание,
Слово «гений» звучало вслед,
И разрушилось наше здание,
Простоявшее 10 лет.
То ль фольклор показался исследованным,
То ль тянуло к своим корням,
Он уже разговаривал с Лениным,
Двое в комнате: стыд и срам.
И пришли времена прескверные,
Когда с Бахусом не в ладу.
И ушли как казалось, верные,
А потом он попал в беду.
Уповали на милость Божию,
На отечественных светил.
Принесите цветы к подножию
Кому пел он, кого любил.

Белый аист прервал полет,
Беловежская пуца спит.
Впрочем, кто-то еще поет,
И при этом делает вид,
Что не властны над ним года,
Что как будто еще «звучит»,
И случайная Вологда-гда
Не однажды еще огорчит.

Колесят, голоса
продолжатели,
Что заведомо обречено.
Продолжатели —
суть подражатели,
Несмываемое пятно.
Ставит памятники небожителю
Благодарный уральский десант,
Пишут толстые книги любители,
Обнаружив в себе талант.
Вот и я... И во мне крупица
С незапамятной той поры,
Где события, звуки, лица —
Воедино: ансамбль «Песняры».

Моросит юбилейная осень,
Зажигает дворец огни,
Приходите. Начало в восемь.
Мы вернемся в те давние дни.
И придут. И места заполнят.
Круг поклонников столь многолик.
«Мы живы, пока о нас помнят».
Когда то сказал Метерлинк...

P.S. кто-то скажет: "Какого лешего?
кто такъв, етоб си уцелатъ у.на?"
Говорил на правах уцелевшего.
вспамичая, ето били "АБ"

О чём идёт речь?

Валерий Дайнеко: Очень давно, когда в «Песнярах» работал совершенно гениальный музыкант Игорь Паливода, им была написана (с подачи Мулявина) музыка на стихи кантаты Роберта Барнса «Весёлые нищие». Не помню, когда возникла идея написания книги. Анжела в Шотландии искала связи между музыкальными культурами разных стран, мы с ней много говорили об Игоре, о «Песнярах», и постепенно наша беседа переросла вот в такое творчество – появилась книга о «Песнярах»!

Анжела Гергель: Толчок к написанию книги действительно дал Игорь Паливода. Изучая в Шотландии творчество Роберта Барнса (именно так произносят его имя шотландцы), я случайно услышала его песни в исполнении «Песняров». Как же так? – изумилась я. – Ведь эти песни со своими оригинальными мелодиями известны всему миру! Песней «Кто честной бедности своей стыдится» открывают шотландский парламент, её знают в стране и стар и млад! Зачем писать новые, не свойственные шотландской культуре мелодии? Вот с этого и началось исследование.

Валерий Дайнеко: Думаю, интереснее всего было бы принять в нём участие самому Игорю.

Анжела Гергель: Да, хотела бы я с ним поговорить... А на самом деле первую книгу о «Песнярах» я начала писать намного раньше, ещё в 1983 году – когда, будучи студенткой Киевского института иностранных языков, проходила практику в школе.

В те времена обязательным было проведение фестиваля союзных республик, и моему классу досталась Беларусь. Нужно было выучить песни, стихи, танец, сделать альбом о культуре страны. Ребятишки задавали столько вопросов о сходстве английских, белорусских и украинских слов! А у меня в голове звучали «Песняры»... и как-то всё переплелось, а тут ещё и сами «Песняры» пожаловали в Киев. Вот с этим всем я и пошла прямо к ним. Как щит несла перед собой огромную папку с фотографиями, рисунками, нотами, статьями... Глянув на мои работы, Владимир Георгиевич воскликнул: «О, это надо всем смотреть. Давайте все сюда!» И стали рассматривать – Кашепаров, Мисевич, Дайнеко... И прямо в рукописи, на страницах пухлой тетрадки в клеточку, под моими набросками ставили автографы. – «Вот ведь», – воскликнул Мулявин, – «с „Доли“ так мало фотографий, а в твоих рисунках весь спектакль запечатлён...» – «Я делала наброски прямо на концерте, а потом уже дома дорисовывала...» – «Из этого всего получится целая книга! А я вот уже думаю о создании музея!»... Позже, при встрече во время гастролей ансамбля в Будапеште (где я жила какое-то время), Мулявин вдруг вспомнил: «А как книга? Пишешь?» – «Пока нет», почему-то виноватым тоном... И на протяжении нескольких лет через моих друзей музыкантов Мулявин напоминал: «Передайте той девочке, что книгу нужно написать!»... Но тогда было уже не до этого! Семья, диссертация, создание своей школы... «Песняры» были забыты на 30 лет... А вот интерес к возникновению и сходству языков нарастал. И эта увлечённость привела меня на далекий шотландский остров, где я стала изучать язык, давший начало многим европейским языкам – галльский, который немного похож на белорусский, украинский и польский. А ещё оказалось, что у кельтской музыки и джаза общее происхождение! И вот тут-то вспомнились «Песняры»! С каждой новой галльской песней или легендой вспоминалась какая-то их песня!

Переплетались то тексты, то мелодии! Я попросила шотландских музыковедов прослушать эти песни – и отыскивая их в интернете, нашла «Весёлых нищих», которых раньше не слышала! Справившись с изумлением, я всё же отыскала мою любимую песню «Ой, ти, дубе, дубе», будучи уверенной, что преподнесу шотландцам лучший образец славянской культуры. Конечно же, реакция была впечатляющей. Наступила полная тишина. Когда песня затихла, несколько человек воскликнули: Какие необычные голоса! А голосу Валерия Дайнеко сразу же

дали определение: «honest» (правдивый). Но потом вдруг посыпались вопросы: Разве это славянское пение? Почему белорусские музыканты делали обработки не в характерном для своей культуры стиле? Почему эти народные песни звучат как джаз? Эти вопросы, к которым добавились и мои собственные, я переадресовала «виновнику успеха» – Валерию Дайнеко. Он терпеливо отвечал, а я задавала новые вопросы... так и родилась книга «Те, кто оживляют мифы».

Правда, мои многочисленные вопросы заставляли Валерию то во время гастролей, то в дороге между ними. Скомпоновать все ответы без риска допустить неточности при редактировании оказалось нелегко – написанные с интервалами во времени, и вопросы, и ответы оказались разрозненными, а настойчивости переспросить и уточнить не всегда хватало... Но, видимо, прав был один из почитателей ансамбля, обратившись к Валерию: «Наверное, это Ваша миссия, возложенная на Вас свыше – делиться с людьми своим талантом, теперь и как писатель. Делитесь им и дальше, пока можете и востребованы. Вы ведь своей работой, по сути, воздвигаете „Песнярам“ памятник».

Валерий Дайнеко: После публикации первой книги вопросы не прекратились, их стало даже больше! В какой-то момент я даже со смехом воскликнул: «Ты когда-нибудь перестанешь задавать мне всё новые и новые вопросы?»

Анжела Гергель: Но всё же отвечал, и ответы были такими интересными! И в результате появилась на свет вторая книга – «Песняры времени своего», в которой мы продолжили увлекательное обсуждение. Присоединился к беседе и поэт Юрий Рыбчинский, который поделился своими воспоминаниями о творчестве ансамбля «Песняры», а также раскрыл секрет создания популярной песни «Крик птицы». Зарубежные культурологи также добавили комментарии. И всё равно результат показался не вполне удовлетворительным.

Валерий Дайнеко: Я прочитал изданную книгу дважды и чувствую, что некоторые материалы разрознены и не совсем понятны! Некоторые высказывания мы решили взять из моих интервью, но мы зря это сделали – оказалось, что большинство журналистов искажали факты тем, что сокращали и изменяли мою речь, заигрывая с читателем от моего имени своими некачественными фразами.

Анжела Гергель: Да, какие-то аспекты для читателей так и остались нераскрытыми, какие-то вопросы так и остались спорными. К тому же, Валерий был удивлён частыми сопоставлениями белорусской и кельтской музыки.

Валерий Дайнеко: Тут мы, как говорится, столкнулись взглядами.

Анжела Гергель: Но для шотландских культурологов такое сравнение было важным – многое объяснило, дополнило в понимании традиционных ритуалов, которые в их стране утратили смысл, но сохранились в песнях и сказаниях.

Валерий Дайнеко: Действительно, когда я слушаю наших бабушек на деревенских праздниках и традиционные песни северных народов или кельтов – поражаюсь тому, что в них есть много общего. В целом мне понравились твои исследования, а также твои резюме относительно репертуара «ПЕСНЯРОВ». А теперь давай действительно допишем, исправим то, о чём мы говорили, сделаем более доступным и понятным прочтение книги.

Анжела Гергель: И было решено третью книгу издать в формате беседы – всю в прямой речи. Поскольку исследования о происхождении народных песен, которые использовали «Песняры», мы сократили (о них – подробные главы в предыдущих двух книгах), здесь мы можем опубликовать всю нашу дискуссию без сокращений – как есть.

Валерий Дайнеко: Я хотел подчеркнуть в этой книге – и мне удалось, мне кажется – то, что нигде никогда не писалось. Вышли две книги о Мулявине – хорошие книги, очень скрупулёзно написанные, но мне хотелось больше внимания уделить в этой книге ансамблю. Очень много работы было сделано аранжировщиками, о которых незаконно не говорят. Это неправильно. Их должны знать.

Анжела Гергель: В нашей беседе также принимают участие музыканты ансамбля – Леонид Тышко, Владислав Мисевич, Владимир Ткаченко, Людмила Исупова, Валерий Головкин, Олег Аверин, Александр Катиков, Александр Соловьёв... На несколько вопросов успел ответить Валентин Бадьяров, который, к сожалению, покинул нас в декабре 2017 года. Самые преданные почитатели и знатоки творчества ансамбля – Юрий Халезин, Юрий Скворцов, Виктор Чижов, Юрий Гринюк, Анастасия Закатова – добавили к рассказам музыкантов интересные комментарии. К дискуссии присоединились наши друзья – музыканты и культурологи из разных стран: Christine Primrose, Margaret Stewart, Madelaine Cave, Sally Simpson, Steve Shields, Steve и Suzanne Fivey (Scotland), Patrick McAteer (Ireland), Carol Kappus (The USA), Nikita Pfister (Switzerland), Fraya Thomsen (England).

Валерий Дайнеко: Ведь МУЗЫКА обладает удивительным свойством – она помогает людям понимать друг друга и принимать разные культуры. В этой книге мы постарались ответить на вопросы читателей, развить недостаточно полно выраженные мысли и разъяснить некоторые спорные высказывания...

Анжела Гергель: И в процессе работы созрела новая цель – довольно рискованная, но необычайно интересная. Многие связывают успех «Песняров» с личностью Мулявина, считая, что ни один музыкант ансамбля не состоялся бы, если бы не был им воспитан... Но история не терпит слова «если». А личность Владимира Мулявина действительно представляет огромный интерес – и не только для музыкантов, но и для психологов. Исследуя его творчество, можно найти ответы на многие вопросы: Где грань между талантом и гением, мудрецом и творцом? Есть ли опасность для творческого человека утратить свой талант, живя среди потребителей? К чему может привести необходимость тиражировать талант и штамповать результаты творчества? И при том, что Владимир Мулявин был необыкновенно одарённым человеком – был ли он гением? И к какой из этих двух категорий – *гений* или *талант* – можно отнести других музыкантов ансамбля?

Валерий Дайнеко: Хочется услышать честную оценку, без лести, и в то же время объективную!

Анжела Гергель: Книгу дополняют фотографии из архивов Леонида Тышко, Павла Гилевича, Олега Аверина, Михайла Маслія, Николая Александровича и личных архивов авторов. В процессе работы пришлось ещё многое уточнять, исправлять... Все мои попытки отредактировать текст также пресекались на корню. «Ну не могу я писать, как школьник!»

– возмущался Валерий. И некоторые страницы переписывались заново.

Валерий Дайнеко: Но под конец мы уже мыслили как будто в унисон. Мне кажется, эта книга будет очень читаемой и интересной. Так получилось! Спасибо тебе, Анжела, за то, что всколыхнула во мне историю, заставила меня пошевелить мозгами и столько вспомнить, в результате чего появилась на свет такая книга. Это здорово!

Каждой песне – своё время!

*Может, отъищем и выскажем мы То, чем время живёт и дышит.
Леонид Дербенёв*

Леонид Тышко, Владимир Мулявин, Валерий Яшкин, Владислав Мисевич, Александр Демешко, Валерий Мулявин, Леонид Борткевич

Анжела Гергель: Итак, приглашаем почитателей творчества ансамбля «Песняры» к интересной беседе. И не только о самом ансамбле – а также о музыке, которая оказывала влияние на их творчество...

Валерий Дайнеко: О музыкантах, которые, создавая музыку необычайной красоты, оживляли старые забытые сюжеты и песни. При этом они сами стали легендами.

Валентин Бадьяров: Но о «Песнярах» написано уже немало статей и книг, снято много документальных фильмов. Правда, в основном это – рассказы из жизни коллектива, или, как их в шутку называют – байки.

Валерий Дайнеко: «Песняры» – легендарный ансамбль. О нём можно столько всяких разных историй рассказывать.

Анжела Гергель: Рассказы из жизни, возможно, интереснее читать. Да и писать их проще... Мы же в этой книге рассказываем о творчестве ансамбля – о том, как создавались их композиции, какие музыканты влияли на формирование их стиля, какие трудности пришлось испытать в условиях закрытости... Однако воспоминания участников коллектива не всегда сходятся. Более того, прочитав то, что записано с их рассказов, музыканты начинают исправлять самих себя!

Леонид Тышко: Ведь очень трудно написать книгу по следам устных рассказов, хоть и записанных на диктофон! И каждый вспоминает свою историю, высказывает своё восприятие. И все немного заангажированы – если не кем-то, то своей памятью. Может, и хорошо, что о нас пишет человек из другой страны, который сможет беспристрастно проанализировать наше творчество. Я Вам вот что скажу, Анжела. Пишите так, как Вы считаете нужным.

Валерий Дайнеко: «Песняры» – это уже действительно легенда. Потому что всякая вещь, обрастающая рассказами, романами и мхом – миф, сказка. Мы же с тобой документальную книгу писали, провели исследование. И высказали наши собственные мысли и ощущения! Никаких левых фактов и пиара!

Анжела Гергель: Некоторые читатели скептически относятся к определению нашей работы как к исследованию. Хочу подчеркнуть – мы не претендуем на научный анализ с построением гипотезы и проведением эксперимента. В нашем случае – это изучение различных источников, поиск новых фактов и собственные осмысления. Именно так философия трактует термин «исследование».

Валерий Дайнеко: В любом случае, книга наша получилась для специалистов, образованных людей – тех, кто понимает, о чём идёт речь.

Анжела Гергель: А их не так уж мало. Многие ценители творчества «Песняров» считают, что исследование истории творчества ансамбля необходимо.

Сегодня, через полвека, можно без сомнений сказать, что у «Песняров» получилось то, что не удавалось ни одному народному хору или этнографическому коллективу. Несмотря на пропасть между классической и массовой культурой, «Песняры» смогли пронести давние традиции в современность – но не сохраняя их неизменными, а бесконечно развивая и создавая новые.

Валерий Дайнеко: Жаль только, что не всё наследие «Песняров» сохранено в надлежащем качестве. Очень много программ Мулявина остались незаписанными в студийном варианте. Это касается и цикла «Вянок», и кантаты «Весёлые нищие», и программы на стихи Янки Купалы, и ещё других... Володя всегда был очень занят написанием песен и составлением программ, делал это искренне. Но в итоге многие из них остались только как любительские записи...

Анжела Гергель: Любительские записи, любительские фотографии... Да и то немного, что сохранилось – заслуга некоторых музыкантов и преданных почитателей ансамбля, которые в своё время ухищрялись записывать и фотографировать во время концертов, а иногда прямо с телевизора. Вот, например, одна из фотографий давнего почитателя Юрий Скворцова. У неё тоже есть история.

Леонид Борткевич, Александр Демешко, Анатолий Кашепаров

Юрий Скворцов: Доставали, кто где мог, потом менялись – обычная по тем временам история. В более выгодном положении был тот, у кого был доступ в фотолабораторию. А мы как раз были в школьном фотокружке. Поэтому, перефотографировать, распечатать-размножить для нас проблемой не было. В Беларуси распространялась польская и чешская пресса: Raporama, Przyjaźń, Ekran, да даже Kobieta имели страничку или хоть маленький уголок о современной музыке. Вот оттуда многое перефотографировалось, увеличивалось и пополняло наши коллекции. Ну, а эта фотография и с ней ещё несколько, которые я отослал на форум «Песняров», тоже имеет свою историю. Мы с друзьями выменяли негативы (плёнку) у одного наглого пацана с фотоаппаратом на какие-то качественные фотки битлов. В общем, честная вполне сделка.

Валерий Дайнеко: У меня тоже сохранилось много фотографий – но они уже пожелтели и потрескались.

Анжела Гергель: Над ними, а также фотографиями Леонида Тышко и Анатолия Гилевича пришлось много поработать, чтобы их реставрировать.

Валерий Дайнеко: Да не нужно их реставрировать! Мне не совсем нравится, когда фотографии вылизываются, лица делаются гладкими и пушистыми. Получаются, как нарисованные картинки. Для иллюстраций песен в видеороликах это уместно, а здесь пусть будут настоящие, живые! Ведь в этом вся фишка!

Анжела Гергель: Но некоторые так выцвели, поцарапаны, что на них просто ничего не видно! Так что без реставрации фотографий не обошлось. Огромную помощь в этом оказал

Николай Александрович, который восстановил их очень бережно, сохранив естественность. Те же, что повреждены не очень сильно, остались как есть, живые – прямо из альбома. А с аудиозаписями оказалось ещё сложнее – кассеты просто рассыпались в руках! У меня около сотни кассет с концертами «Песняров» – начиная с единственной записи «Доли», где ты исполняешь роль Счастья. Есть и «Перапёлачка» с флейтовым вступлением Мисевича, и Обрядовые, где Борткевич поёт песни «Млада Ганулька» и «Жавароначки, прыляціце», есть и «Гусляр» с Владом Мисевичем в роли князя... Они опубликованы на канале «Песняров» на Youtube. Но все эти записи – любительские, и качество соответственное...

Валерий Дайнеко: У меня тоже хранится кофрик с аудио- и видеокассетами. Там много песен, которые никто не слышал никогда, в том числе «Млада Ганулька» в моём исполнении – но к ним даже подойти страшно, могут рассыпаться. Многое сохранилось лишь в любительских вариантах. С концерта или репетиции – как есть запись, так и есть.

Валерий Дайнеко

Анжела Гергель: И на этих твоих кассетах мы нашли очень редкие записи, которые сейчас восстанавливаем и публикуем. Музыканты «Песняров» с сожалением вспоминают, как Мулявин выбрасывал в мусорное ведро песни, не получившие горячего отклика на первом концерте. Анатолий Кашепаров как-то заметил, что таких песен было больше половины из написанного!

Валерий Дайнеко: Поэтому пока остаётся лишь работать с записями концертов, по крупцам восстанавливая и даже по-новому интерпретируя их. Да, наследие «Песняров» огромно, и сохранение его стало делом чести.

Анжела Гергель: Большинство из уже написанных книг и статей оценивают значимость ансамбля как коллектива, представляющего народную музыку на мировой сцене. Но мы пришли к выводу, что «Песняры» – не совсем фольклорный коллектив. Вернее, совсем не фольклорный.

Валерий Дайнеко: Фольклор, этнос и прочие штучки – это не про «Песняров». Я уже говорил – «Песняры» никогда не занимались фольклором и никогда не были фольклорным коллективом! Никогда!!!

Анжела Гергель: Эта тема уже была затронута в предыдущих книгах, и вызвала много вопросов. То, что в основе творческого стиля «Песняров» лежал белорусский фольклор, для многих – неоспоримый факт. Но это не совсем так. Вернее, совсем не так. Мода на «осовремененный» фольклор началась намного раньше. В конце 1940-х в США, не только по историческим, но и по политическим причинам вспыхнул интерес к народной музыке, а гибриды фолк и рок-музыки были спровоцированы в конце 1950-х огромной популярностью коммерческой фолк-поп-музыки Harry Belafonte и Kingston Trio, чьи хитовые альбомы смешивали горную музыку Аппалачей, blues, кельтские баллады с современным материалом. Каталитической фигурой в слиянии народного и коммерческого рока был Bob Dylan, неряшливый молодой трубадур, вдохновлённый «Антологией американской народной музыки 1952 года» (Harry Smith), а также записями Cajun и gospel (Folkways Records). Под влиянием «Beatles» он «пошёл электрическим путём». И огромная волна под названием folk rock пронеслась над фольклорной сценой. Звукозаписывающие дельцы быстро сообразили: «Возьмём голос и гитарную дорожку, и запустим это с басом, ударными и электрическими инструментами, и больше людей купят наши пластинки». «Beatles», «Byrds», «Dylan», как футбольный мяч, перебрасывали музыкальные новинки друг другу, порождая множество творческих последователей. Конечно же, эта мода докатилась и до нас. Только где взять материал? Владимир Мулявин вспоминал, что в конце 60-х народные песни в Беларуси никто не пел. Проводились этнографические экспедиции по линии Академии наук, был собран и классифицирован богатый материал, но на выступлениях фольклорных ансамблей можно было увидеть от силы 30–40 зрителей. Вот интуитивно и пришла мысль – а не попробовать ли придать народной музыке и поэзии новое звучание, соединив их с элементами рок-культуры?

Леонид Тышко: Но это было нелегко. В самом начале трудно было найти нужную манеру исполнения. Многие категорично заявляли – они «ганьбьяць» народную песню. А ведь народные песни очень просты. Но в них можно найти очень интересные мелодии, и даже одна-единственная найденная фраза может стоить очень дорого. Потому что сочинить песню, придумать мелодию – это ведь очень сложно, а мы научились так витиевато обрабатывать народные мотивы, что после аранжировки они уже становились авторскими шедеврами.

Анжела Гергель: Мулявина не устраивало исполнение, которое культивировалось в народных хорах, он не хотел петь, как поют в деревне и делать «аборигенный ансамбль» – он хотел, по его словам, «идти за модой». То есть народные песни просто использовались для создания новых композиций?

Валерий Дайнеко: Мы обращались к народной песне, так как мы представляли свою республику и язык на мировой сцене! Эстрадой нашей мир не удивишь, а вот национальным колоритом – можно!

Анжела Гергель: Национальный колорит... А вот зарубежные музыковеды слышат в песнях ансамбля грузинское, болгарское, а иногда греческое звучание. И ещё их удивляют аранжировки славянских мелодий в «американском» стиле, в результате чего не узнаётся национальная принадлежность композиции.

Леонид Борткевич, Леонид Тышко, Александр Демешко, Владимир Мулявин, Владислав Мисевич, Валерий Яикин, Валерий Мулявин

Владимир Ткаченко: Если национальная принадлежность оригинальной народной мелодии перестаёт узнаваться, то вся музыка должна стать настолько оригинальной и интересной, чтобы быть понятной на международном уровне. Например, в джазовой музыке, где почти все импровизируют, бывает интересно слушать «общение разных народов». Бывает, музыканты объединены только общим темпом, даже ритмы разные, не говоря о мелодиях...

Валерий Дайнеко: У всей народной музыки одни корни. Белорусское народное творчество перекликается с фольклором многих народов, и наши обработки я бы назвал не американизированными, а современными (это такой общий мировой язык), для того, чтобы нас хотелось и могло слушать и за пределами «нашей деревни».

Ангела Гергель: Но «Песняры» не просто пошли за модой. Они создали свою моду. В отличие от всего, что делалось в этом направлении ранее, «Песняры» не просто соединили народную мелодию с электрогитарами. Они изменили саму народную песню. Таким образом они создали новую традицию, и именно это сделало их настоящими народными музыкантами. И многие бросились вслед за ними обрабатывать всё, что было на слуху и пелось на белорусском. Но так, как у «Песняров», ни у кого не получилось, хотя и были очень интересные ансамбли и вещи делали сильные. Но основная масса начала скатываться к общему усреднённому уровню ВИА, в то время как «Песняры» быстро уходили вперёд.

Валерий Дайнеко: Мы сделали самое главное – изменили своё направление в сторону сближения с западной музыкой, синтезировав наши национальные корни с традициями, положенными в основу мировой музыкальной культуры. Наши уши обращены были в большей мере на западную культуру, и мы улавливали связь белорусской музыки с мелосом других народов, не только славянских.

Ангела Гергель: А почему ваши уши, как ты говоришь, были обращены на западную культуру? Почему так велико влияние западной музыки на творчество современных композиторов не только наших, но и других стран?

Валерий Дайнеко: Влияние западной музыки действительно огромно! И чем дальше страна влияния, тем сильнее само влияние. Я уже об этом много раз задумывался, но почему? И есть ли этому объяснение? Ну с англо-саксами понятно, и тем не менее, в той же Франции, например, или Италии, очень бережное отношение к национальным традициям, собственно как и в России, Украине и Беларуси! Но если мы всё же говорим о поп-культуре, то французы, итальянцы и немцы (в первую очередь) в меньшей степени были подвержены плагиату, вер-

нее заимствованию у англичан и американцев манеры исполнения, гармонических оборотов и мелодики! У них своя мощная музыкальная культура, отличная от всех, и они не сильно замораживаются от того, что их не так знают за границей.

Анжела Гергель: Вот именно – «не замораживаются от того, что их не так знают за границей»... Помнишь, когда ты спел «Beyond the Sea», один из экспертов сказал, что ему не хватило вальяжности?

Валерий Дайнеко: Перед моим выступлением сказали, что я буду представлять эпоху Синатры! Но аранжировка песни была Бенсона, а Бенсон и Синатра – это разный темперамент. Какая могла тут быть вальяжность???

Анжела Гергель: То, что ты должен петь, как Синатра, ожидалось как само собой разумеющееся – вот в чём дело! Как-то я записывала аудио к своим учебникам на той же студии, где готовили популярную программу «Шанс». Меня поразило, что всех исполнителей «делали» под какую-то знаменитость, и не только не стеснялись, но и восхищались, если добивались сходства – и во внешности, и в исполнении! Или вот недавно Олег Jagger (который, очевидно, тоже не случайно выбрал такой псевдоним), услышав Олега Аверина, поющего на английском, с восторгом воскликнул: «Настоящий Mario Biondi! Фирма!» А ведь у Аверина столько своих прекрасных песен!

Валерий Дайнеко: Я много раз бывал в Америке и был удивлён тем, что там не знают современную популярную музыку европейских стран, и ещё больше их удивляло, что европейцы зачастую знают и разбираются в американской музыке лучше самих американцев! А шведы настолько срослись с англичанами, что я уже сомневаюсь – есть ли у них свой язык и национальные традиции? Это, конечно, шутка.

Анжела Гергель: Всё как раз наоборот, это английская музыка формировалась под скандинавским влиянием. А традиции шведов, как и скандинавов в целом, вообще исходят от германцев, а те их переняли от кельтов, которые свою культуру заимствовали от скифов...

Валерий Дайнеко: Про шведов я только сказал свои впечатления, потому что никогда не слышал в их исполнении хоть что-нибудь на шведском языке или что-то национальное. Английский язык, я так понимаю, у них второй в стране. Но не в этом дело! Мы говорим о музыке. Она у них тоже не шведская, и продюсеры в основном американские!

Анжела Гергель: Вот это и есть ключевой момент – американские продюсеры. Их «продукция» действительно не остаётся незамеченной! Хотя в Швеции немало рок-музыкантов, поющих на родном языке (Änglagård, Nåkan Hellström, Kristian Anttila, Duellen, Basshunter, Säkert!) – правда, большинство из них малоизвестны в мире. Может, причина ещё и в английском языке, который сформировался на основе многих других языков, что повлекло появление новых ритмов и новой мелодики речи, новой культуры?

Валерий Дайнеко: Своими вопросами ты уже сама и ответила. Английский язык – это огромный фактор. Этот язык очень мелодичный, мягкий, легко поющийся что ли! Ну а что касается самих текстов, то тут можно и говорить о его свободе. Получается, для того, чтобы тебя знали во всём мире, нужно петь на английском языке!

Анжела Гергель: Не только в языке дело. Если даже всемирную знаменитость записать, к примеру, на студии в Киеве – эту запись услышат только в Украине. А если записать в Минске – то за пределами Беларуси её мало кто услышит. Почему Америка имеет такую доступность в СМИ? Одна из причин – рынок. Внутренний – более 300 миллионов человек, и глобальный – более двух миллиардов! Американцы выпускают огромное количество телевизионных программ, фильмов, песен и экспортируют их за границу по очень низким ценам. Включи радио или телевизор, загляни в любой местный кинотеатр или зайди в интернет – и каждый раз столкнёшься с американским культурным влиянием.

Валерий Дайнеко: Поэтому мы все – русские, украинцы, белорусы, поляки, болгары, немцы, прибалты, финны... варимся в своей каше. И это нормально.

Анжела Гергель: Влияние американской музыки на другие страны превзошло влияние других стран. Каким образом оно дошло до такого превосходства? Эксперты объясняют это слиянием очень разнообразных культур, смешанным с крупномасштабной экономической поддержкой. Власть Америки над музыкальной индустрией даже превзошла все языковые барьеры. Американская музыка, впитав в себя стили разных культур, разлетелась по свету. И каждый может слышать в ней отголоски своих давних традиций.

Валерий Дайнеко: Относительно наших стран (бывшего Советского Союза и социалистических стран) напомним старую присказку – запретный плод сладок. И вот отсюда стремление постичь, учиться, впитывать и достичь! Из всех славянских народов хочу выделить поляков, которые в музыкальной палитре оказались наиболее близки интонациям английской и американской музыки.

Анжела Гергель: А ведь до XX века Европа смотрела на Америку как на культурное захолустье.

Но постепенно эмигранты из разных стран приносили в Америку свои традиции, которые, переплетаясь, способствовали созданию межкультурной гибридизации.

Во времена Первой мировой войны Америка впервые начала экспортировать часть своей домашней культуры за границу через фильмы и музыку. Charlie Chaplin, «Westerns», ragtime, jazz стали известны миллионам за пределами страны. А уж после Второй мировой войны благодаря росту потребительской экономики американская популярная культура стала глобальной. Культурологи объясняют это непрекращающееся влияние ещё и свободолобивым духом американцев, благодаря которому их музыка, не имея исконных национальных традиций, оказывает такое мощное влияние на музыкантов других стран.

Владимир Мулявин, Леонид Тьшико, Леонид Борткевич, Владислав Мисевич, Валерий Яшкин, Валерий Мулявин, Александр Демешко

Но слепое копирование западной музыки никогда не принесёт удовлетворения ни музыкантам, ни слушателям. Потому попытки молодых музыкантов подражать западным исполнителям так смешны, несмотря даже на высокий профессионализм исполнения. Возможно,

чтобы избежать этого, «Песняры» и попытались взять за основу самобытный материал – народную песню.

Владимир Ткаченко: Хотя я в консерватории занимался классической музыкой, меня больше привлекал рок и, чуть позже, джаз-рок. В рок-музыке меня интересовала в основном соло-гитара, остальное проходило стороной. Но в 70-е годы был большой спрос на музыку в народном стиле в ресторанах, на танцплощадках. Мне, как студенту, любой заработок был нелишним. И я занялся аранжировками белорусских песен, а потом увлёкся...

Валерий Дайнеко: Советские группы я вообще не воспринимал. «Весёлые ребята», «Поющие гитары», «Пламя», «Самоцветы» – все эти команды, в отличие от «Песняров», пели практически в унисон, и я воспринимал их как «совок».

Ангела Гергель: Но почему же за более чем 30 лет – с момента начала перестройки и открытия всяческих занавесов – наша эстрада так и не стала фирмой в основной своей массе? Более того, растеряла остатки самобытности, которые были у многих тогдашних ВИА?

Валерий Дайнеко: На этот вопрос я не могу ответить, так как не совсем согласен. Тогда нужно говорить о многих странах. Поляки растеряли то, что у них было. Шведы себя не нашли, и не ищут. Они слишком американизированы и вряд ли их национальная культура может выстрелить, как нечто особенное!

Ангела Гергель: Один из музыкантов ансамбля «Свitezь», Дмитрий Гершензон говорит: «Песняры» – это и есть фирма. Всем филармоническим музыкантам бывшего «совка» хотелось играть «Земельку», «Чикаго», «Бенсона», «Вандера» – в этом схожесть всех коллективов. Но кто бы тогда ходил в залы? Уникальность «Песняров» в том, что они собирали аншлаги на своей музыке.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.